

В.Е. Ларичев

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

«ЛОВЧИЕ ЗАСЕКИ» – ЗАПИСИ ЛУННОГО ВРЕМЕНИ
(интерпретация исполненных краской панно неолитического
святилища Первого Каменного острова Ангары)

*Столетию со дня рождения
А.П. Окладникова посвящаю*

Вводные замечания. «Сибирские писанные камни» с фигурами животных, людей и неведомого смысла знаками находятся в поле внимания исследователей древних культур Северной Азии около двух с половиной веков. За это время оценки запечатленного на скалах неоднократно менялись. И все же достоянием далекого прошлого навсегда стало теперь полное глубокого скептицизма мнение первопроходца истории, археологии и этнографии Сибири академика Г.Ф. Миллера о «грубости», «примитивности», «беспорядочности» нарисованного на скалах «праздными людьми, неопытными в искусстве письма и живописи» ([нет в том ничего] «похожего на связный ряд изображений. Здесь [фигуры] людей, там – животных, ничем органически не связанных [с ними]»). Не усмотрел он в таких памятниках и «признаков древности» («Не вижу причин [утверждать], почему они принадлежат первым обладателям этого края, а не нынешним обитателям его») (Миллер Г.Ф., 2005).

Глубокая древность и значительная информационная ценность наскальных изображений многократно подтверждена в ходе целенаправленного изучения их в XX в. во всех регионах Сибири – от Чукотки на северо-востоке и до Саяно-Алтайской горной страны на юго-западе. В исследовании «Писанных камней» Сибири в особенности масштабен вклад А.П. Окладникова. На протяжении около полувека он истово и воистину самоотверженно обследовал грандиозные святилища, «писаницы» (в 1950–1970 гг. мне доводилось участвовать в его «петроглифических экспедициях» в Сибири и Монголии, и я знаю о том не понаслышке; см.: Ларичев В.Е., 1958, 1970) и посвятил введению их в научный оборот добрый десяток монографий. Вместе они представляют объемный корпус источниковых материалов по первобытному художественному творчеству обитателей азиатской «Гипербореи» – Сибири. Ценность этих материалов непреходяща. Она к тому же будет неизменно возрастать год за годом, учитывая неумолимое разрушение древних памятников культуры слепыми и неразумными силами Природы, а в еще большей степени – зрячими, но бездумными «покорителями» самой Природы – варварами современности, возмнившими себя хозяевами сокровищ всей Земли.

Подтверждая изложенное, обратимся к одному из таких навсегда загубленных святилищ, которое ушло на дно «рукотворного Братского моря».

Постановка проблемы. Программная цель поиска. Часть недоумений, высказанных Г.Ф. Миллером при ознакомлении с «писаными камнями», а затем в процессе обобщения впечатлений о них, развеяна археологами. Остаются, однако, далеко не решенными две главные проблемы, которые приводили в растерянность и упрямого отыскателя исторических истин около двух с половиной веков назад:

1) как, не воспринимая писаницы «подобиями буквенной или иероглифической письменности», не доверяясь «пустым выдумкам досужих людей» и «не считаясь с авторитетом известных писателей», «произвести справедливую оценку всем [подобного типа] вещам, чтобы никто не думал слишком высоко о ничтожном и не считал пустяками то, что достойно исследования в будущем?»;

2) как, если рисунки не представляют «определенных буквенных начертаний», «прочитать» воспроизведенное на камне? (Миллер Г.Ф., 2005).

Эти вопросы начали обретать обостренную актуальность в начале нового века вследствие того, что ответы на них археологов века минувшего не могут более восприниматься убедительными. Причины того – *недоказательность канонизированных (традиционных) оценок информационных подтекстов образов и символических знаков наскального искусства Сибири*. Обусловливается это несовершенством методики изучения их и в той же (если не большей!) степени досадными просчетами определения уровня развития интеллекта, духовности и внешнехозяйственных устремлений творцов культур каменного века и палеометалла. Наибольшие сомнения вызывает, в частности, оправданность (законность) использования при семантических реконструкциях этнографических аналогий, т.е. прямого проецирования в древность того, что считается примечательным для маргинальных (отставших в развитии) культур современности. Такой методический подход и есть питательная почва гипотезы отражения в древнем искусстве идей тотемизма, культов плодородия и охоты, магии воздействия человека на окружающий мир и т.п. В том же контексте воспринимается обычно и сам природный объект с фигурами животных и людей – как примитивное святилище, место проведения отдающих кондовой дикостью культово-обрядовых действий, поклонений и кровавых жертвоприношений невидимым и таинственным богам и духам.

Приступая к отысканию ответа на поставленные Г.Ф. Миллером вопросы, последую его мудрым советам – отстранюсь от придумок «досужих людей» и, «не считаясь с мнениями известных авторитетов», попробую дать «справедливую оценку» одному из «писаний камней». Сделаю же это с учетом достоверных (*естественно-научного стиля*) «прочтений» (расшифровок) образно-знаковых записей, запечатленных на его плоскостях, что и позволит утвердиться в мысли высокой значимости и достоинства продолжения исследования их в будущем. Предъявлю также доказательства начертания их людьми отнюдь не «праздными» и одурманенными «заблуждениями убогого ума», а опытными и в «письме», и в живописи, и зрелости натурфилософских размышлений, и в умении создать центр не только культово-религиозный, а и *протонаучный* (опыты такой направленности исследований см., для примера: Ларичев В.Е., 2006а–б).

Источники: презентация двух композиций святилища Первого (Верхнего) Каменного острова Ангары. Первоначальные интерпретации их. Методическая установка исследования. Выбор для изучения изображений на углу выступа скальной стены (см. рис. 1 и 2) и у основания ее, под карнизом, над ровной площадкой (см. рис. 3), может показаться странным и нерациональным, ибо они, согласно замечаниям А.П. Окладникова, «явно не имеют определенного эстетического или изобразительного содержания [смысла] и ограничиваются только утилитарной целевой направленностью» (Окладников А.П., 1966). В самом деле, – что, на беглый взгляд, особо примечательного может отражать длинный и как будто уныло однообразный ряд вертикально ориентированных, выполненных *темно-красной краской* полос на скальном выступе (рис. 1) и «зигзагообразная, переходящая в завитки линия» над фигурой антропоморфа, исполненных черной краской у скального основания (рис. 3)? Видя в такого рода рисунках, *широко распространенных в долинах Ангары и Лены, всего лишь утилитарную значимость*, А.П. Окладников так интерпретировал их: «Смысл композиций... ясен. Они изображают охотничьи изгороди-загоны для копытных животных..., ловчие засеки». А далее последовали рассуждения в русле установок концепции «магии охоты», в сущности, – убийства попавших в западню жертв.

Оптимальность (рациональность) обращения к столь простым и, кажется, абсолютно очевидным в ясности и потому не подлежащих пересмотру смысла композициям определило сугубо практическое соображение: если все же возможна-таки кардинально иная их интерпретация и она вдруг окажется, к счастью, куда более значительной и существенной, то ведь в таком случае потребуются решительный пересмотр привычных оценок семантики зооморфных изображений, в изобилии представленных на плоскостях скальных святилищ Сибири эпох каменного века и палеометалла (допустим, на той же знаменитой Томской писанице).

Великолепно выполненные иркутским художником Георгием Леви копии обеих композиций святилища (так и только так должен работать трепетно ответственный за точность своего труда копист!) предоставляют редкую возможность осуществить задуманное. Истолкование их определило следование методическим установкам астроархеологии и палеокалендаристики, восходящих к информационному канону пифагорейцев, корни которого уходят в глубины культур палеолита Евразии – «все возникает из числа и объясняется посредством числа» (подробно см.: Ларичев В.Е., 1989, 1993).

Рис. 1. Знаковые записи на плоскостях святилища Первого Каменного острова. Угол выступа скальной стены. Копия Г. Леви. По А.П. Окладникову (1966)

Композиция на углу выступа скальной стены. Числовая составляющая знакового текста. Тестирование чисел. Стержневую часть текста составляют 36 вертикально ориентированных полос и одно вытянуто-овальное пятно с выступами по сторонам (здесь и далее см. рис. 2). Большинство полос – фигурные, змеевидных очертаний, а три – с деталями, позволяющими усмотреть в них антропоморфов (двое мужчин с фаллосами, а между ними, видимо, женщина в головном уборе с плюмажем). Полосы варьируют по ширине и длине, группируются большей частью по двойкам, реже – по тройкам, а иногда представляют обособленные единицы. Выше этого блока размещаются три обособленные (пространственно отдаленные друг от друга) группы коротких, вертикально ориентированных линий – 7, 2 и на самом верхнем уровне – 3, а ниже – 13 разных конфигураций знаков, в том числе один антропоморф (женщина в позе роженицы?).

Проведем тестирование выявленных чисел на предмет календарно-астрономической значимости их. Количество знаков в стержневой части композиции – овальное пятно + 36 полос = 37 – календарное, ибо оно кратно как *синодическому* (относительно Солнца) обороту Луны: $37 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 1,2529 \approx 1 \frac{1}{4} \text{ син. мес.}$, так и *сидерическому* (относительно звезд) обороту ночного светила: $37 \text{ сут.} : 27,32 \text{ сут.} = 1,3543 \approx 1 \frac{1}{3} \text{ сид. мес.}$ Запись 37 четко (пространственно) подразделяется на два блока 10 и 27. Оба они календарно значимы: первое кратно *синодическому* обороту Луны ($10 \text{ сут.} : 29,5306 \text{ сут.} = 0,3386 \approx \frac{1}{3} \text{ син. мес.}$), а второе – *сидерическому* ($27 \approx 27,32 \text{ сут.}$). Знание длительности сидерического оборота Луны подтверждает подчеркнуто короткая полоса *a*, ибо если отсчитывать все без

исключения знаки стержневой части композиции слева направо, то именно на нее придутся 27-е сутки, что близко 27,32 сут.

Блоки из 7, 2 и 3 линий, расположенные чуть выше стержневой части, тоже календарны и астрономичны: 7 кратно синодическому и сидерическому оборотам Луны (7 сут. : 29,5306 сут. = 0,2370 \approx $\frac{1}{4}$ син. мес.; 7 сут. : 27,32 сут. = 0,2562 \approx $\frac{1}{4}$ сид. мес.); 2 сут. отражают невидимость Луны при новолунии, а 3 сут. – период, когда глаз не фиксирует изменений конфигураций любой из фаз.

Блок из 13 знаков, расположенный ниже стержневой части, не кратен ни синодическому, ни сидерическому оборотам. Поэтому к определению значимости его обратимся в конце расшифровки расположенных выше записей.

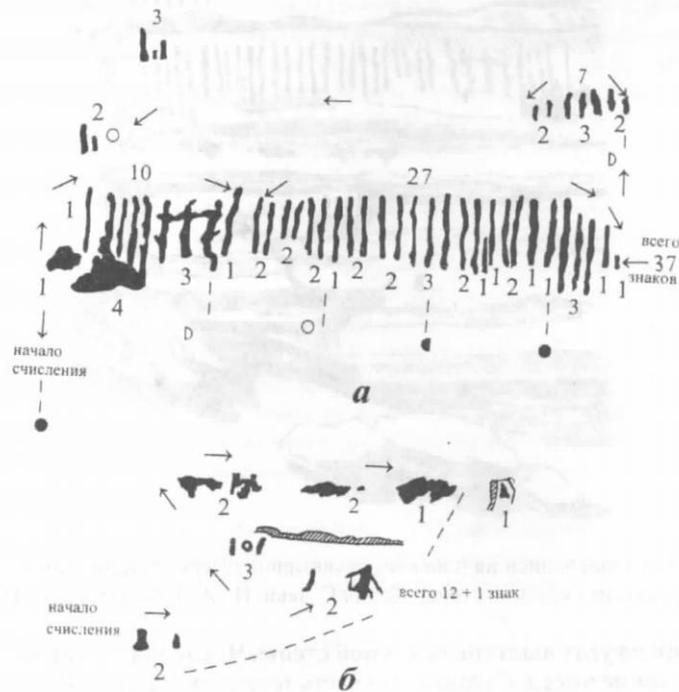

Рис. 2. Верхний (а) и нижний (б) отделы святилища.
Числовые составляющие записей, исполненных красной краской

«Прочтение» записей: реконструкция систем счисления цикла беременности женщины и годовых периодов Луны и Солнца. Запись 37 позволяет считать период, в течение которого длится утробное развитие дитя человека. Цикл этот может быть наименьшим (37 сут. x 7 (количество проходов по записи) = 259 = 9,4802 \approx 9 $\frac{1}{2}$ сид. мес.; 8,7705 \approx 8 $\frac{3}{4}$ син. мес.) или наибольшим (37 сут. x 8 (количество проходов) = 296 = 10,0235 \approx 10 син. мес.). В эпоху палеолита (мальтинская культура) зафиксирован цикл беременности длительностью 273 сут. (\approx 10 сид. мес.; \approx 9 $\frac{1}{4}$ син. мес.; подробно см.: Ларичев В.Е., 1985).

Лунный год считывался по записи 37 плюс расположенный выше правого конца ее блок 7, что составит вместе весьма удобное для считывания годового периода число 44, кратное синодическому обороту ночного светила (44 сут. : 29,5306 сут. = 1,4899 \approx 1 $\frac{1}{2}$ син. мес.). После *восьмикратного* считывания этих записей, счисление выйдет на рубеж, близкий длительности лунного года: 44 сут. x 8 = 352 сут. Подключение к этому циклу двух знаков, размещенных левее группы 7, завершит отсчет года: 352 + 2 сут. = 354 \approx 354,367 сут.

В таком же порядке считывались и два последующих лунных года. Для выравнивания лунного счета времени с временем солнечным, в третий год вводился интеркалярный, дополнительный (тринадцатый!) «месяц», длительность которого составляла 34 сут. (сакральный синодический цикл от серпа *последних суток* видимости Луны, кануна ее исчезновения (смерти), до серпа *первого дня* видимости, «возрождения» его через месяц). Такой «месяц» считывается по 27 знакам правой части записи 37 (т.е. без учета первых 10 знаков левой части), а затем все по тем же 7 знакам. Точность такой операции подтверждают две формулы:

$$(354 \text{ сут.} \times 3) + 27 + 7 \text{ сут.} = 1096 \text{ сут.};$$

$$1096 \text{ сут.} : 365,242 \text{ сут.} = 3,000750 \approx 3 \text{ солн. года.}$$

В заключение остается определиться со значимостью самого верхнего блока 3 и нижнего – 13. Предлагаю такую интерпретацию их: 3 есть указание на количество лунных лет, после счисления которых следовало вводить в счетную систему дополнение (интеркаляцию, «выравнивающий» месяц, длительность которого составляла 34 дня); 13 есть количество месяцев в последнем из трех лунных лет (в первых двух годах месяцев было 12, ибо вне учета оставался обособленный подтреугольный знак верхней строчки блока 13).

Трехлетие – самый короткий из годовых циклов, в пределах которого отслеживали время служители святилища Первого Каменного острова. Но они, судя по всему, использовали для того и куда более продолжительные периоды, заглядывая в будущее на десятилетия, и тому были чрезвычайно важные причины.

Композиция под карнизом у основания скальной стены. «Прочтение» записей: реконструкция многолетних систем счисления времени; считывание информации о количестве лунных месяцев в году и приеме выравнивания лунного времени с временем солнечным. Панно составляют две расположенные одна над другой строчки символических знаков и фигура антропоморфа с широко расставленными руками (здесь и далее см. рис. 3). Все элементы композиции исполнены черной краской и потому их следует рассматривать вне соседних изображений, нарисованных красной краской.

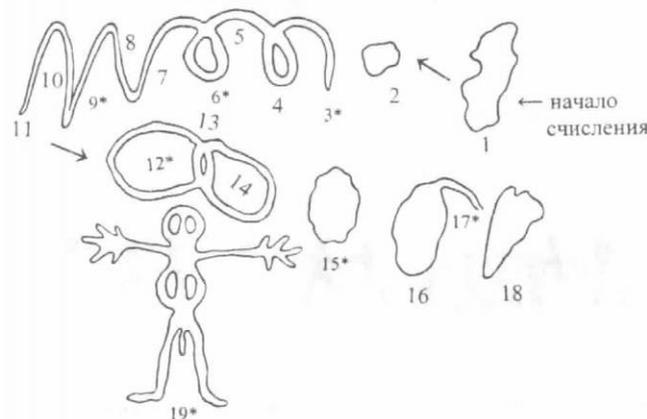

Рис. 3. Знаковые записи на плоскостях у основания скалы, под карнизом, над ровной площадкой. Числовые составляющие записей, исполненных черной краской. Копия Г. Леви. По А.П. Окладникову

Поскольку безнадежно рассчитывать на достоверную расшифровку смысла подобного вида записей вне числового контекста их, то «прочтение» начнем с выявления количества знаков в двух строчках. Итог представлен на рисунке 3 – верхнюю образуют 11 знаков, нижнюю – 7, а приняв антропоморфа за символ числа 1, получим 19. Это число, как и запись $18 + 1$, высоко значимы в древней календаристике всей Евразии. Первое (19) представляет (если каждый знак есть символ года) знаменитое многоле-

тие, известное в истории астрономии как лунно-солнечный «цикл Метона»*, а второе $(18 + 1)$ при чередовании периодов $18 + 1 \rightarrow 18 \rightarrow 18 + 1 = 56$ лет или $18 \rightarrow 18 \rightarrow 18 = 54$ года позволяло предсказывать повтор затмений, соответственно лунных и солнечных в конкретном месте наблюдения таковых (так называемые саросные циклы; подробно см.: Ларичев В.Е., 1993; о канонических системах счисления времени в древности см.: Идельсон Н.И., 1975; Идлис Г.М., 1985; Климишин И.Я., 1990).

Информационность антропоморфа едва ли ограничивалась числом 1, а подтверждает это впечатление числовая составляющая фигуры – два незакрашенных овала на голове, 10 пальцев, два незакрашенных овала на туловище и фаллос. Предлагаю следующее истолкование странного обличья существа: оно (если каждый знак – символ месяца) есть воплощение божества Времени, годового цикла, который мог заключать в себе или 12 лунных месяцев (два овала на голове и 10 пальцев), или 13 (с интеркалярием) месяцев (10 пальцев, два овала на туловище и фаллос). В таком случае оно, это существо, символизировано не только два обычных лунных года, но и третий лунный год с интеркалярием, 13-м месяцем, выравнивающим лунный счет времени с временем солнечным. Размещенные над головой лунно-солнечного божества три овальных знака подтверждают такой вывод – они намекают на то, что счисление велось лунными трехлетиями с интеркаляцией 34 сут. в третьем году**.

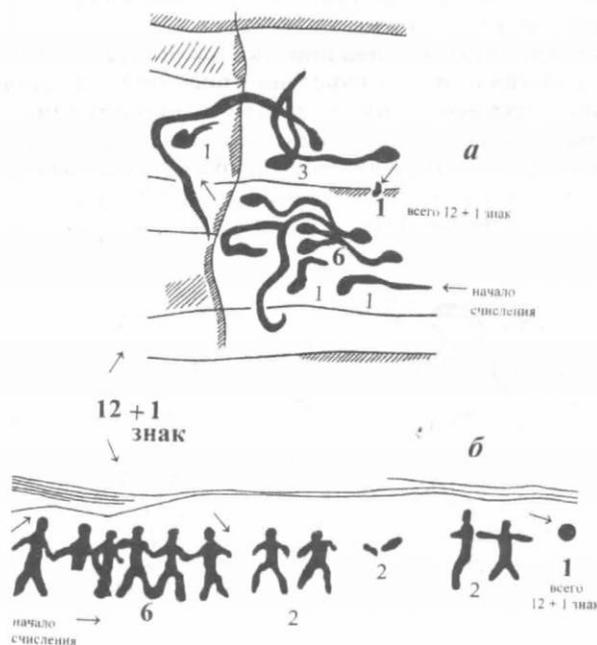

Рис. 4. Записи периодов $12 + 1 = 13$ месяцев. Плоскости скал Второго Каменного острова: а – 12 змей + 1 знак; б – 10 антропоморфных фигур + 3 знака. Копия Г. Леви. По А.П. Окладникову

* Суть цикла сводится к следующему: 19 солнечных лет составляют целое число синодических месяцев – 235 ($235 \times 29,5306 \text{ сут.} = 6939,69 \approx 6940 \text{ сут.}; 6940 \text{ сут.} : 365,242 \text{ сут.} = 19,00110 \approx 19 \text{ солн. лет}$; точность соответствия – 2,1 часа). Время в 19-летию отсчитывалось по Луне, но в 12 годах вводился дополнительный (13-й) лунный месяц. По расчетам астрономов, то были следующие порядковые номера годов – 3, 6, 8, 11, 13, 18, 19-й (см. числа со звездочками); интеркалярий не вводился в годы 1, 2, 4, 5, 7, 9, 10, 12, 14, 15, 16 и 17-й.

** Если в качестве знаков воспринять и ноги божества, то всего их окажется 17 ($2 \rightarrow 10 \rightarrow 2 \rightarrow 1 \rightarrow 2$). Дважды считанное 17 и составит 34 – длительность в сутках интеркалярия третьего лунного года. Число 17 есть половина так называемой «эпохи солнечного затмения» – времени приближения Луны к точке пересечения ею эклиптики, пути Солнца (или, напротив, отхода ее от этой точки). Поскольку в течение $17 + 17 = 34$ суток может быть два новолуния, то и солнечных затмений может быть два.

Аналогии. Из предложенных «прочтений» знаковых текстов святилища Первого Каменного острова неперменного подтверждения требуют интерпретации записей продолжительности в месяцах лунного года (12 или 13, когда на третий год производилось выравнивание лунного счета времени с временем солнечным), а в особенности – реальности использования обитателями сибирской тайги отслеживания времени в течение $18 + 1$ год, что предполагает осведомленность их в длительности цикла Метона (19 лет), а также продолжительности большого солнечного и лунного саросов, что означает умение предсказывать (предвычислять?) лунные и солнечные затмения (решение той же проблемы см.: Ларичев В.Е., 2006а; для эпохи палеолита см.: Ларичев В.Е., 1993б). Поскольку лучшим тому доказательством была бы фиксация на плоскостях иных скал долины Ангары в точности таких же записей – $12 + 1$ и $18 + 1$ (календарно-астрономический канон!), то предъявлю их:

1 – в пределах Второго Каменного острова А.П. Окладников скопировал еще две записи цикла $12+1$. Одна из них исполнена посредством 12 тел змей + 1 вертикально ориентированный знак*, а вторая посредством 10 антропоморфных фигур и трех знаков (см. рис. 4.-а–б). Кроме того, в низовьях Ангары, на скале у деревни Манзя было скопировано антропоморфное божество (символ года, божество Времени?), с которым оказались связанными $12 + 1$ знак (части тела, знаки в пределах туловища и по сторонам его; см. рис. 5.-а);

2 – в пределах Третьего (Нижнего) Каменного острова были обнаружены две записи цикла $18 + 1$. Одну из них составляли зооморфные фигуры и знаки, а вторую – фигурного вида символы (см. рис. 6.-а, в). На «писаной скале» района Большекадинского порога (р. Ока) скопировано антропоморфное божество, детали тела которого и знаки в пределах туловища символизируют цикл $18 + 1$ год (см. рис. 5.-б).

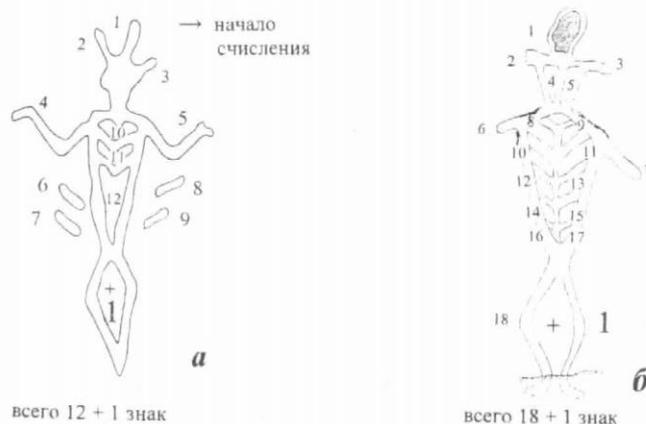

Рис. 5. Записи периодов $12 + 1 = 13$ месяцев (а – Нижняя Ангара, Манзя) и $18 + 1 = 19$ лет (б – Большая Када), связанных с антропоморфными фигурами (боги Времени?). По А.П. Окладникову

3 – те же временные циклы, $12 + 1$ и $18 + 1$, зафиксированы на плоскости святилища Баасынай-II на юге Якутии (левый берег Олёкмы, выше притока ее Баасынай). Первую за-

* Змея в древнем искусстве представляла с ледниковой эпохи самый живой в наглядности образ «текущего времени» (зигзагообразные извивы тела ее при движении как отражение бесконечной смены временных циклов (синусоидного – колебательного, зигзагообразного – вида графика смещений в пространстве). Так, в палеолитическом святилище Игнatieвской пещеры (Южный Урал) В.Т. Петрин зафиксировал и запись лунных месяцев типа «ловчей засеки», и запись лунного года из рассеченных на 12 отрезков трех змей и одного дополнительного пятна (подробно см.: Петрин В.Т., 1992; интерпретации (расшифровки) см.: Ларичев В.Е., 1999).

пись представляют антропоморфные и зооморфные фигуры и два знака, а вторую – короткие вертикально ориентированные линии (см. на рис. 6, соответственно, *б* и *б'*; по Мазину А.И. и Окладникову А.П., 1976 с дополнениями фигур, замеченных Н.Н. Кочмаром (1994)).

Что касается главной части панно Первого Каменного острова, «Ловчего загона», то превосходную аналогию такому «загону» представляют тексты одного из святилищ Второго Каменного острова. Интерпретация всех связанных с плоскостями его знаковых записей будет опубликована в сборнике красноярских археологов «Археологические исследования древностей Нижнего Приангарья».

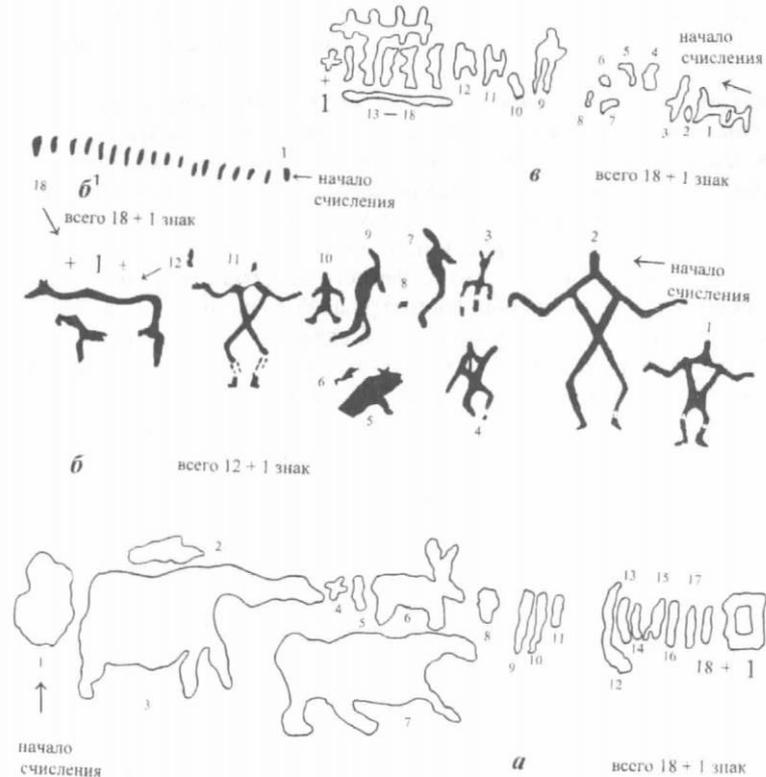

Рис. 6. Знаковые записи периодов $18 + 1 = 19$ лет на Третьем Каменном острове (*а* и *в*). Записи периодов $12 + 1 = 13$ месяцев и $18 + 1 = 19$ лет святилища Баасынай II (*б* и *б'*). Южная Якутия, долина р. Олёкмы.

По А.П. Окладникову, А.И. Мазину и Н.Н. Кочмару

Предыстория осведомленности древних календаристов о великом лунно-солнечном цикле $18 + 1 = 19$ лет. Использование при счислении времени цикла Метона и саросных периодов восходит к эпохе палеолита, а подтверждают то объекты художественного творчества – живопись пещер (рис. 7.-а), скульптурные изображения (рис. 7.-б) и гравированная композиция на кости (рис. 7.-в) (подробно см.: Ларичев В.Е., 1996, 1998). Сказано это к тому, что вовсе не должна вызывать удивления, а тем более протестующего негодования идея об осведомленности в том же самом жречества эпохи неолита и бронзы, а также раннего железного века Сибири (*период жизнедеятельности современников великого греческого астронома Метона*, которому уверенно приписывалась ранее честь открытия 19-летнего цикла). Астроархеология, однако, уверенно соотносит это событие с культурами ледниковой поры и тому есть веские основания.

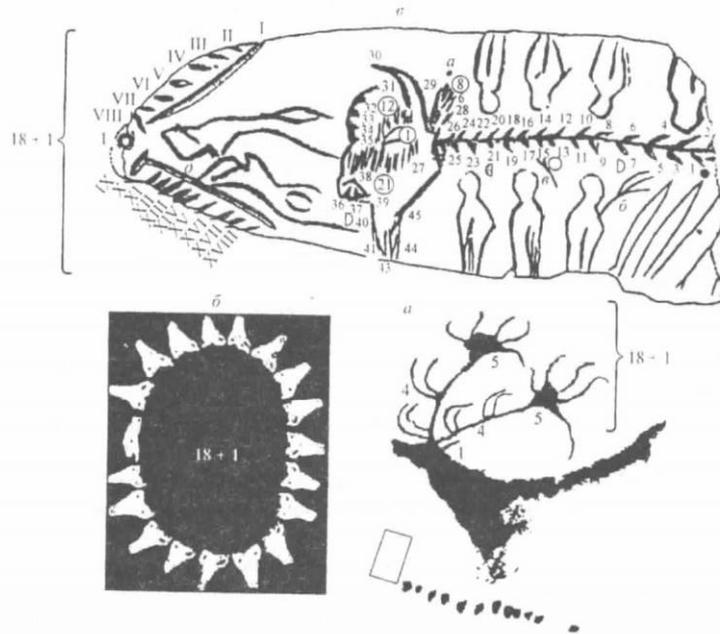

Рис. 7. Период $18 + 1 = 19$ лет в «искусстве» палеолита: *a* – 18 отростков рога + 1 ухо у оленя (живопись Ляско); *б* – 18 голов горного козла + 1 голова бизона (скульптурное ожерелье из Лабастью); *в* – 18 резных линий + 1 отверстие на левом конце «подвески» (Раймонден)

Краткие итоги поиска. Красочные композиции святилища, связанные с выступом скальной стены и основанием ее на Первом Каменном острове, отражают собой не только сакральное место жертвоприношений и культово-обрядовых действий, как обычно представляется, но также *протонаучный, астрально-календарного назначения комплекс с образно-знаковыми текстами, отражающими познания неолитического жречества Приангарья в астрономии и календаристике.* То и другое составляли, конечно же, базовую (основополагающую!) часть духовно-интеллектуального достояния сообщества (астрального характера религия) и потому отражение именно ее постулатов следует также отыскивать и в грандиозных, сложно структурированных панно с фигурами многочисленных, разного вида таежных зверей, собратьев человека по жизни на Земле и в Небе.

Отсюда следует, что из двух возможных вариантов восприятия «писанных камней» Сибири, предложенных академиком Г.Ф. Миллером много лет назад, – то ли остерегаться «думать высоко о ничтожном», то ли опасаться «считать пустяками достойное исследования в будущем», – выбор должной оценки не вызывает колебаний. Конечно же, они, «камни» эти, – *редкостной ценности объекты интеллектуальной сферы первобытных культур, достойны самого тщательного изучения.* Однако весомость результатов определяют в будущем лишь новые *методики* и коренные перемены в *методологии* «прочтений» «древней живописи и гравировок», в реальности – *неординарных, образно-числовых «подобий» «буквенной или иероглифической письменности».*

Библиографический список

Идельсон Н.И. История календаря // Н.И. Идельсон. Этюды истории небесной механики. М.: Наука. 1975. С. 308-410.

- Идлис Г.М. Революция в астрономии, физике и космологии. М.: Наука, 1985. 230 с.
- Климишин И.Я. Календарь и хронология. М.: Наука, 1990. 478 с.
- Кочмар Н.Н. Писаницы Якутии. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1994. 261 с.
- Ларичев В.Е. А.П. Окладников — исследователь древних культур Азии (к 50-летию со дня рождения). Иркутск: Областное изд-во, 1958. 68 с.
- Ларичев В.Е. Сорок лет среди сибирских древностей: Материалы к биографии академика А.П. Окладникова: Аннотированная библиография. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во. 1970. 238 с.
- Ларичев В.Е. Лунно-солнечный календарь Мальты и проблема палеокосмогонических аспектов семантики образов искусства древнекаменного века Сибири // Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1985. С. 60-86.
- Ларичев В.Е. Мудрость Змеи: Первобытный человек. Луна и Солнце. Новосибирск: Наука. 1989. 271 с.
- Ларичев В.Е. Лунные и солнечные календари древнекаменного века // Календарь в культуре народов Мира. М.: Наука, 1993а. С. 38-69.
- Ларичев В.Е. Сотворение Вселенной: Солнце. Луна и Небесный дракон. Новосибирск: Наука, 1993б. 285 с.
- Ларичев В.Е. Космографическая миниатюра из Раймонден (Солнце, Луна и Вселенская жертва в искусстве древнекаменного века) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Археология и этнография. 1996. №3. С. 54-62.
- Ларичев В.Е. Космографическая композиция из «Большого зала» Ляско // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Археология и этнография. 1998. №3. С. 44-51.
- Ларичев В.Е. Звездные боги. Слово о великих художниках-созерцателях Неба, мудрецах и кудесниках. Новосибирск: НИЦ ОИГГМ СО РАН, 1999. 354 с.
- Ларичев В.Е. Ленский дракон и Время (астрономический, календарный и космогонико-мифологический аспекты семантики панно с чудовищем, которое вознамерилось проглотить Мироздание) // Древности Якутии. Искусство и материальная культура. Новосибирск: Наука, 2006а. С. 102-136.
- Ларичев В.Е. Реконструкция систем счисления времени культуры плиточных могил Забайкалья и семантика образов художественного творчества эпохи палеометалла (по материалам знаково-символической композиции святилища Баин-Хара, Бурятия) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006б. Вып. 2. С. 31–38.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Наука. 2005. Т. I. 620 с.
- Окладников А.П. Петроглифы Ангары. М.; Л.: Наука, 1966. 231 с.
- Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олёмки и Верхнего Приамурья. Новосибирск: Наука, 1976. 187 с.
- Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука. 1992. 206 с.

Я.В. Фролов

НПЦ «Наследие», Барнаул

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СТАРОАЛЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

(по данным погребальной обрядности)*

Большинство исследователей, обращавшихся к данной теме, считают, что основой для сложения староалейской культуры является местное население, оставившее памятники большереченской культуры переходного времени в Барнаульском Приобье (Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н., 1997, с. 66; Троицкая Т.Н., Назарова О.Е., 2001, с. 303–304; Могильников В.А., 1997, с. 7).

На сегодняшний день в Барнаульском Приобье известно 10 могильников переходного времени от поздней бронзы к раннему железному веку, в которых раскопано 142 погребения. Это

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №06-01-00510а «Происхождение культур скифского круга на Верхней Оби»).